

— У меня истребитель на левом крыле!

Послушавшись инструкции Симо, Хань Цзин мгновенно отключил магнитную левитацию и перенаправил всю энергию управляемого термоядерного синтеза на максимальную мощность защитных экранов. Кабину немилосердно затрясло: противник обрушил на него шквал непрерывного огня.

Хань Цзин смертельно побледнел. Даже без показаний приборов он кожей чувствовал, как близко проносятся чужацкие лазерные лучи, способные в мгновение ока превратить человека в горсть пепла. Единственным спасением оставался энергетический щит Камеры.

Защитный барьер выдержал бешеный натиск вражеского истребителя, как и предсказывал Симо, но плата за это оказалась непомерной: заряд «Бэйдоу-6» стремительно таял. Энергии оставалось всего на три минуты пятьдесят две секунды.

На экране радара Хань Цзин увидел, что второй вражеский истребитель плотно сел на хвост Лэнсу. Лишившись поддержки магнитной левитации, Лэнс, не принадлежавший к числу пробужденных атлантов, с огромным трудом справлялся с управлением «Бэйдоу-6».

В тактической сети царил полнейший хаос. Симо предложил план действий, но Лэнс сыпал паническими вопросами — сложные маневры давались ему с большим трудом.

«Похоже, дела у Лэнса куда хуже, чем я думал!»

Подавив нарастающее волнение, Хань Цзин твердо ответил в эфир:

— «Бэйдоу-6», Хань Цзин на связи! Помощь пока не требуется.

— Спасибо, Хань Цзин, — отозвался Симо после секундного колебания.

Истребитель Симо, мгновенно рванув с места, яркой вспышкой устремился на выручку своему партнеру.

За несколько секунд Хань Цзин восстановил в памяти тактическую схему Симо. Послав мысленный импульс системе управления, он заставил истребитель уйти в крутое пике, а затем без подготовки заложил самый сложный вертикальный вираж под прямым углом. Перегрузка вдавила его в кресло, машина бешено закрутилась. Морис был прав: «Бэйдоу-6» повиновалась самой мысли. Стоило захотеть — и этот корабль мог совершить любой, даже самый немыслимый маневр.

И истребитель послушно подчинился.

Тревожный писк падающего уровня энергии заставил сердце сжаться. Перед глазами невольно пронеслись воспоминания: теплые, уютные вечера, когда Морис сидел рядом с ним и, указывая на экран коммуникатора, терпеливо объяснял устройство «Бэйдоу-6».

Его мягкая улыбка, ощущение безопасности... словно горячий источник под весенним ветром, эти мысли мгновенно смыли страх, вернув душе покой.

«Морис...»

Хань Цзин нахмурился. Далекий Эвиду тонул в море безжалостного слепящего света, и от этого зрелища на душе становилось невыносимо тяжело.

Он не имеет права погибнуть.

Морис ждет его. Он уверен.

Сбросив секундное оцепенение, Хань Цзин сосредоточился. Время на таймере сократилось до трех минут девяти секунд. Вражеский лазерный луч скользнул по касательной мимо левого крыла — противник промахнулся!

Бешеное вращение и непредсказуемый кульбит сбили с толку автопилот чужаков. Системы наведения беспилотника запнулись на драгоценные мгновения, вычисляя траекторию, — и эта заминка подарила Хань Цзину тот самый шанс, о котором говорил Симо. Если полностью слиться с «Бэйдоу-6», заставить ее двигаться подобно собственному телу, можно успеть переключить системы в боевой режим и перенаправить всю термоядерную энергию на запуск лучевых тепловых ракет.

Если щит Камеры на полной мощности термоядерных генераторов выдерживал лазерный огонь, то и разрушительный выброс всей этой энергии через пусковые установки должен был сокрушить врага. Даже если одного залпа не хватит, методичный обстрел переломит ход воздушного боя — но для этого требовалась колоссальная ментальная концентрация.

Не считая Мориса, они с Симо обладали сильнейшим ментальным потенциалом во всем мире.

Если Симо верит в него, значит, у него все получится!

Взгляд Хань Цзина заledenел. Активировав систему наведения ракет, он вместо пикирования заложил невероятный разворот более чем на сто восемьдесят градусов. Вокруг фюзеляжа от перегрузок и трения вспыхнуло яростное пламя.

В ревущем кольце огня «Бэйдоу-6», подобно исполинскому механическому зверю, совершила каскад уклонений — переворот, бочку и резкое скольжение вниз. Движения были стремительны, точно молния: истребитель Хань Цзина словно телепортировался, оказавшись

прямо над преследователем.

Цель зафиксирована. Хань Цзин мысленно отдал приказ на поражение.

С оглушительным ревом пусковые установки «Бэйдоу-6» извергли мощную лучевую ракету. Неся в себе колоссальный термоядерный заряд, она настигла вражеский беспилотник.

Ударная волна сотрясла кабину Хань Цзина. Истребитель пришельцев устоял, но его мерцающий желтым светом щит пошел волнами, едва сдерживая повреждения.

Чужак упрямо шел на таран, пытаясь вновь захватить «Бэйдоу-6» в прицел.

Хань Цзин снова бросил истребитель в противозенитный маневр. Машина реагировала на малейшие импульсы его мозга мгновенно, без задержек. «Бэйдоу-6» казалась венцом инженерной мысли, идеальным продолжением воли пилота — величие древней империи. Камера поражало воображение.

Второй ракетный удар!

Третий!

Четвертый!

Броня врага не выдержала, и щит пришельца с треском лопнул.

Небо разорвал оглушительный взрыв. Истребитель преследователя развалился надвое и превратился в ослепительный огненный шар.

Сорок шесть секунд до полного исчерпания энергии!

Отключив гаснущие силовые щиты, Хань Цзин перевел системы в экономичный режим аварийной маскировки.

Только сейчас он позволил себе выдохнуть. В этот же миг неподалеку расцвела еще одна огненная вспышка — Симо безжалостно расправился со своим противником.

— Господин генерал! Воздушная угроза устранена! Пилоты «Бэйдоу-6» оказывают поддержку наземным силам в зачистке уцелевших роботов.

Генерал Колчак, вслушиваясь в доклады по рации, непрерывно докладывал обстановку пятизвездному генералу Цинь Юэ.

Цинь Юэ, равный по званию генералу Гранту, командовал военной базой CNA-12 и возглавлял оборонное ведомство. Под его прямым началом находились все силы, отвечающие за безопасность планеты.

База CNA-12 считалась крупнейшим и наиболее технологически развитым оплотом человечества. Кто бы мог подумать, что крошечный авангард пришельцев сумеет за считанные минуты превратить в руины шестую часть этой неприступной крепости?

Вдалеке в яростном пламени догорали колоссальные обломки космического корабля «Уран»...

Санитары без устали уносили раненых на носилках, солдаты пытались навести порядок среди царящего хаоса и вытащить выживших из-под завалов.

Взгляд старого генерала потяжелел. Чутье подсказывало ему: человечество столкнулось с катастрофой, которую оно не в силах пережить. Если крошечный отряд нанес такой урон, то как их армия сможет защитить Землю от армады, зависшей над Эвиду?

Колчак всматривался в горизонт, где над Эвиду зашевелились ослепительно-белые лазерные столбы. Его зрачки сузились. Как высокопоставленный офицер, он знал детали секретной миссии SG-I, и старые отчеты, всплывшие в памяти, заставили его побледнеть.

— Нам удалось связаться с другими базами?!

— Сколько спутников еще функционирует?!

— Враг! Есть хоть какие-то данные о силах врага?!

Цинь Юэ хмуро сыпал вопросами. Его лицо потемнело, точно грозовая туча.

— На данный момент связь установлена только с азиатской базой CNA-9, южноамериканскими CNA-23 и CNA-25, а также европейской CNA-16, — глухо отозвался генерал Колчак. — Все они подверглись скоординированной атаке. И если мы бой завершили, то остальные базы до сих пор ведут тяжелейшие кровопролитные бои.

— Также получено донесение от генерала Гранта с базы № 9 в Атлантике. В их секторе активность противника пока не обнаружена.

— Анализ данных позволяет сделать вывод: удары пришельцев пришлись исключительно по густонаселенным мегаполисам с миллионным населением.

— Берлин, Бразилиа, Нью-Дели... Все они пали?

Колчак на мгновение замешкался, а затем тихо произнес:

— Да, господин генерал. Связи с ними больше нет.

Хотя Цинь Юэ предвидел этот ответ, новость все равно заставила его замолчать. Он стиснул зубы, подавляя подступающее отчаяние.

— Что со спутниками? Удалось ли подсчитать численность вражеского флота?

— Данные поступают только со станций слежения на Луне. Но...

— Что «но»?! — рявкнул Цинь Юэ, раздраженный нерешительностью подчиненного.

— Господин генерал, лунная база прислала снимки, — ответ Колчака дышал подсознательным отчаянием. — Земля полностью блокирована вражеским флотом. Среди их кораблей обнаружен гигантский флагман — судя по всему, материнский корабль. Его площадь превышает восемь миллионов квадратных километров.

— Ты хочешь сказать, что этот инопланетный авианосец размером с Океанию?!

Цинь Юэ наконец изменился в лице.

— Так точно, генерал, — подтвердил Колчак.

В этот момент снаружи раздались торопливые шаги.

Едва переступив порог командного пункта, Хань Цзин вытянулся по струнке и отдал честь.

— Господин генерал! Разрешите обратиться! Прошу выдать мне разрешение на вылет в Эвиду!

— Эвиду прямо сейчас стирают с лица земли, — отрезал Цинь Юэ.

— Я знаю это, генерал! — Хань Цзин твердо встретил его взгляд. На его лице читалась непреклонная решимость.

Заметив колебания старшего офицера, он добавил сдавленным от волнения голосом:

— Морис сейчас в больнице Святого Винсента. Пожалуйста, отпустите меня!

— Я понимаю твои чувства. Но ты офицер и должен отдавать себе отчет, что это верная смерть,
— Цинь Юэ нахмурился, его тон звучал безжалостно и трезво. Он не мог позволить себе потерять Хань Цзина. В сложившейся ситуации пилоты, способные виртуозно управлять «Бэйдоу-6», были на вес золота.

Эти истребители оставались единственным оружием человечества, способным хоть как-то противостоять технологиям пришельцев.

— Хань Цзин должен лететь. Более того, вся база СНА-12 обязана сделать всё возможное, чтобы спасти Мориса.

Голос вошедшего следом Симо звучал чисто и мелодично, но в его безупречно красивом лице сквозила редкая для него жесткость.

— Не питайте никаких иллюзий насчет «Бэйдоу-6». Против настоящих боевых кораблей чужаков эти машины не продержатся и минуты. Человечество изучало технологии Камеры всего четыре года. Перед лицом цивилизации, полностью подчинившей себе четвертое измерение и высшие сферы, у нас нет шансов выжить в лобовом столкновении.

— «Заблудших овец должно направить на истинный путь. Если же они погрязли во грехе — их ждет очищение...»

— А человечество в глазах Руны уже признано падшим. И теперь эту скверну с наших душ смоят великим очищением...

Симо посмотрел на Эвиду, низвергнутого из ослепительного сияния в бездну кремешной тьмы. Его взгляд словно проникал сквозь пласты веков, воскрешая в памяти древнее наследие предков. В глубине его фиолетовых глаз застыла вековая скорбь.

— У нас не осталось времени... Нам во что бы то ни стало нужно найти Мориса.

— Иначе судьба человечества окажется куда более трагичной, чем участь погибшей империи Камера.

— Только он, только Морис способен открыть Звёздные врата и дать нам единственный шанс — связаться с древнейшей высшей цивилизацией, Элохим.

Потоки крови и ошметки плоти нескончаемым дождем низвергались со свинцового неба, щедро заливая лицо доктора Алефа. Из его горла вырвался задушенный, полный первобытного ужаса хрип. Глаза заволокло багровой пеленой — казалось, он падает в бездонную пропасть кровавого водопада.

Разум врача не выдерживал. Он безумно, на четвереньках, пятился назад. Камни под его руками скользили от налипшей жижи и кусков растерзанного мяса, покрывавших руины тошнотворным ковром.

Поскользнувшись, он рухнул ничком, уткнувшись лицом прямо в липкую кровавую грязь.

Задыхаясь от невыносимого смрада и чувствуя на губах холодную жижу, Алеф затрясся крупной дрожью. Он с трудом поднял голову и в отчаянии закричал, глядя в сторону завала, где прятался Морис:

— Генерал!

— Генерал, спасите меня!

Морис сквозь щель в полуразрушенной стене видел весь этот кошмар. Он попытался приподняться, чтобы броситься на помощь беззащитному Алефу, но резкая вспышка боли внизу живота заставила его согнуться пополам. Морис глухо застонал, его пальцы судорожно вцепились в шероховатый камень. Он скреб обломки плит до крови, сдирая ногти, но даже не замечал этого.

— А-а-а!

— Нет! Нет!

Смертный вопль вновь эхом прокатился над мертвыми развалинами.

Прямо перед доктором Алефом со свистом приземлилась кошмарная стальная тварь — Двуглавый паук пришельцев. Потеряв рассудок от ужаса, врач зашелся в визге и вслепую разрядил в робота обойму пистолета.

Грохот выстрелов и частые вспышки распороли полумрак. Это была безумная попытка обреченного защитить свою жизнь.

Но пули со звоном рикошетили от композитного панциря Двуглавого паука, со свистом разлетаясь в стороны. Для чудовищной машины эти выстрелы были не опаснее бумажных шариков.

Щелчок. Сухой, пустой звук.

Патроны кончились. В ту же секунду перед глазами Алефа полыхнула смертоносная желтая вспышка. Он даже не успел осознать пришедшую боль — в последнее мгновение угасающего сознания он лишь увидел собственное обезглавленное тело и разбросанные в стороны

конечности...

Отрезанная голова доктора взмыла в воздух, описывая дугу и брызгая темной кровью, глухо ударилась о булыжник и подкатилась прямо к ногам затаившегося Мориса.

Морис замер, боясь даже вздохнуть. Его лицо покрылось мертвенной бледностью.

Остекленевшие глаза Алефа застыли в немом вопросе, уставившись на собственное изувеченное тело.

Двуглавый паук принялся методично шинковать труп десятком своих острых стальных лап, превращая кости, внутренности и плоть в кровавое месиво.

Зловещая Асце, легендарный цветок очищения, пускала побеги лишь там, где земля обильно орошалась кровью. Ее семена, похожие на граненые рубины, покачивались в липких лужах. Несколько зернышек зацепились за клочья плоти Алефа и мгновенно пустили корни. Прямо на глазах бутоны распустились, явив миру пугающую, мимолетную красоту.

Эти цветы превосходили прелестью даже замогильный багрянец ликорисов на берегах Стикса. В их раскрывшихся лепестках сквозило жуткое величие, точно Творец вложил в этот ядовитый сорняк всю свою любовь. Красный глянец бутонов отражал кровавые сполохи.

На глянцевых лепестках колыхалось отражение бойни — стальное чудовище продолжало яростно кромсать останки, не собираясь уходить.

Морис, затаившийся всего в нескольких шагах от машины, зажал рот рукой.

Каждая секунда тянулась бесконечно, оборачиваясь изощренной пыткой.

Стоило ему поверить, что чудовище наконец убирается, как по руинам разнесся резкий скрежет суставов металлического скелета. Этот звук заставил кровь застыть в жилах. Крепче прижав к себе завернутую в плащ Кэтрин, Морис приготовился к худшему.

Внутреннее напряжение достигло пика, заглушив даже изматывающие схватки. Он осторожно прильнул к трещине в кирпичной кладке.

Двуглавый паук развернулся. Его оптические датчики мерцали, выводя на линзы строки кодов — машина что-то пеленговала.

Резкий прыжок — и тяжелая туша приземлилась в проломе, разбрызгивая когтями кровавую кашу.

Перешагнув через останки доктора Алефа, робот замер над грудой щебня слева. Короткий лазерный импульс мгновенно испепелил обломки, обнажив оторванную человеческую кисть.

Это была правая рука Алефа с закрепленным на запястье армейским передатчиком.

До Мориса мгновенно дошел весь ужас их положения. Он судорожно потянулся к своему прибору, но было слишком поздно.

Стальная лапа с хрустом опустилась на передатчик, размозжив кости и пластик в однородное месиво.

В ту же секунду Двуглавый паук выпустил веер желтых лучей. Камни мгновенно испарялись, превращаясь в сизый пепел. Несущий смерть свет вместе с грохотом рушащихся стен устремился прямо в укрытие Мориса.

Морис рванулся, пытаясь закрыть дочь, но спину прошила дикая, парализующая боль. Перед глазами все поплыло.

Он кожей ощущал невыносимый жар раскаленного воздуха.

Опорная стена за его спиной с грохотом разлетелась на куски. Град обломков обрушился на него, погребая под собой, а все тело словно охватило пламя.

Морис крепко зажмурился и намертво прижал Кэтрин к своей груди, укрывая ее собой от неминуемой смерти.

Но в этот миг затянутое тучами небо содрогнулось. Из космоса, точно лавина метеоритов, хлынул поток человеческих ракет. Они неслись к Земле, сокрушая все на своем пути и врезаясь во вражеские корабли с силой, заставившей содрогнуться саму планету.

На долю секунды мрак рассеялся, и в ослепительном сиянии разрывов межконтинентальных ракет обнажилась вся кошмарная картина этого рукотворного ада.

Кровь рекой текла по улицам разрушенного Эвиду. Прекрасная столица лежала в руинах, где на гудах серого щебня багровели свежие лужи и темнели запекшиеся сгустки.

Двуглавые пауки, кишевшие на развалинах подобно полчищам плотоядных муравьев, разом прекратили охоту. Задрав железные головы, они сканировали небо, где гигантские материнские корабли разворачивали слоистые энергетические купола, гася бешеную ярость человеческих ядерных боеголовок.

Небеса превратились в пылающий горн. Вспышки аннигиляции то и дело озаряли желтые щиты чужаков. И в этом безумном светопредставлении, сквозь разрывы и дым, на врага лавиной ринулись земные истребители.

База CNA-12 бросила все свои резервы на штурм вражеской эскадры.

— Генерал! Удары не наносят им ущерба!

Голос Колчака, следившего за экранами в подземном бункере, предательски дрогнул.

Цинь Юэ молча смотрел на тактическую карту. Небо над Эвиду мерцало желтыми сполохами защитных полей пришельцев.

Его приказ прозвучал без секундной заминки:

— Задействовать лучевые крылатые ракеты D-21! Начать вторую волну атаки!

— Но для этого требуется личная авторизация президента... — побледнел Колчак.

— У нас нет времени на бюрократию! — оборвал его Цинь Юэ. — Всю ответственность я беру на себя! Выполнять!

— Есть, генерал, — ответил Колчак.

Он понимал всю самоубийственность этого шага. Спасательная операция, на которую бросили все силы базы, казалась безумием. Но Симо был прав: у человечества не осталось выбора. Наше оружие было слишком примитивным против этих технологий. Даже новейшие крылатые ракеты D-21 не могли пробить чужацкие щиты — они могли лишь отвлечь врага и выиграть драгоценные минуты для спасателей на земле.

Получив сигнал от флагмана, Двуглавый паук прекратил поиски. С глухим скрежетом металлического каркаса его тело начало трансформироваться.

Сложившись в ревуший, усеянный лезвиями диск, он свечой взмыл в небо, устремляясь на перехват земных штурмовиков.

Хань Цзин вел свою «Бэйдю-6» сквозь этот кошмар. Его прикрывали звенья сопровождения — простые пилоты, шедшие на верную смерть ради того, чтобы дать ему шанс прорваться сквозь заслон из Двуглавых пауков.

От зрелища разрушенного города сердца солдат сжимались от бессильной ярости. У многих

пилотов с CNA-12 в Эвиду оставались семьи — жены, дети, родители. И сейчас их близкие заживо горели в этих руинах.

Они понимали, что те, кого они любили больше жизни, скорее всего, уже мертвы.

И потому пушки земных машин ревели, не умолкая ни на секунду, изливая на врага всю накопившуюся ненависть.

Очередной залп ракет D-21 сокрушительным ударом обрушился на зависший в небесах флот пришельцев, заставив их защитные барьеры пойти глубокими трещинами.

Однако лиранцы не спешили переходить в наступление, ограничиваясь пассивной защитой и сканированием планеты. Всю грязную работу выполняли их беспилотники — Двуглавые пауки рвали в клочья незащищенные щитами фюзеляжи человеческих истребителей.

Небо над Эвиду превратилось в сущий кошмар. Взрывы гремели один за другим, и раскаленные обломки человеческих и чужих кораблей огненным дождем сыпались на залитую кровью землю.

В радиоэфире творилось нечто невообразимое: предсмертные крики пилотов тонули в реве пламени и помехах.

Еще один подбитый штурмовик огненной кометой рухнул на развалины, взметнув к небесам столб черного дыма.

Два истребителя «Бэйдоу-6» один за другим совершили посадку посреди выжженного пустыря.

Хань Цзин выскочил из кабины. Стоило ему ступить на землю, как холодная, липкая кровь залила его форменные ботинки по самую щиколотку.

Глядя на разрушенное здание больницы Святого Винсента, утопающее в багровом озере, он почувствовал, как внутри все леденеет. Слезы застыли в глазах. Отчаяние сковало разум.

— Верь мне, он жив, — раздался за спиной голос Симо. Положив руку на его дрожащее плечо, он уверенно добавил: — Морис не похож на обычных людей. Он справится. Он дождетя тебя.

— Я прикрою тебя снаружи. Посмотри туда, видишь остатки корпуса М? — Симо указал на груды обломков слева и слегка подтолкнул его вперед. — Иди!

В голове не осталось ни единой мысли. Не помня себя, Хань Цзин бросился в дымящиеся руины, срывая голос в отчаянном крике:

— Морис!

— Морис, ответь мне!

Он звал его снова и снова, до хрипа, разрывая легкие и отказываясь верить в худшее.

И вдруг сквозь скрежет металла до его слуха донесся едва различимый, угасающий стон. Но Хань Цзин готов был поклясться — это был он!

Спотыкаясь и падая, он бросился на звук и принялся яростно разгребать обломки, под которыми лежал Морис.

— Больно...

— Как же больно...

Даже от слабого прикосновения всегда выносливый Морис судорожно вздохнул. Его сознание двоилось, он балансировал на грани обморока, но инстинктивно почувствовал родное тепло. Оказавшись в объятиях Хань Цзина, он полностью расслабился, доверяя ему свою жизнь, и в его тихом шепоте прозвучали нехарактерные для него слезы:

— Хань Цзин... мне так больно...

— Мне так больно... Хань Цзин...

— Знаю, мой хороший, знаю, — с трудом сдерживая рыдания, Хань Цзин бережно смахнул каменную пыль с его лица.

Кожа Мориса была ледяной и влажной от пота, золотистые пряди волос спутались, пропитавшись грязью и кровью. Хань Цзин чувствовал, как его собственное сердце разрывается на части. Он не знал, насколько сильно ранен его любимый. Ребенок внутри еще подавал признаки жизни, но как понять, чья это кровь — чужая, залившая руины, или это начало выкидыша?..

— Всё хорошо, я сейчас же заберу тебя отсюда... Мы летим в безопасное место...

— С Кэтрин всё в порядке, не думай ни о чем. Просто доверься мне...

Дрожащий, полный нежности и скрывааемых слез голос Хань Цзина немного успокоил Мориса. Боль медленно отступала, возвращая ясность мыслей. Он с трудом приоткрыл глаза и, не разжимая нахмуренных бровей, ласково посмотрел на Хань Цзина.

— Я в порядке...

— Со мной всё хорошо.

— Не бойся за меня...

— Как Кэтрин?

— Наша девочка в безопасности, не думай ни о чем. Просто побереги силы, — прошептал Хань Цзин, с трудом сдерживая подступающие к глазам слезы.

Он бережно прильнул губами к холодному лбу Мориса, целуя его как самое дорогое сокровище на свете. Его пальцы нежно погладили мокрые золотые волосы. Но, встретившись взглядом с глазами, в которых сквозило желание его утешить, он вдруг замер.

В полумраке его лазурные радужки отливали тончайшими золотыми искрами — точно такими же, какие он уже видел когда-то. Этот оттенок в точности повторял благородный блеск волос атлантов.

Пока Хань Цзин пребывал в оцепенении, в пролом влетел Симо и с ходу повалил его на землю.

— Ложись!

— На землю, Хань Цзин!

Не успел он договорить, как снаружи ударил ослепительный белый луч, от которого задрожали сами камни под их телами.

Лиранцы перешли к действию. Огромные вражеские корабли, до этого висевшие неподвижно, одновременно пришли в движение. Гигантская тень накрыла Эвиду, не оставив ни единого просвета для солнечного света. Сквозь клубы грозových туч медленно опускался флагман верховной расы — материнский корабль «Испания», неся человечеству окончательный приговор.

<http://bllate.org/book/19677/2006498>